

Два полюса

Как за глоток огня платят сожженным небом,
так за внутреннюю силу – крепостью оболочек.

Кто слаб – тот напоминает амёбу:
под микроскоп её и смотри, кто хочешь.
Тоненькая кожица не даст защиты,
не спасёт от вторжения в хрупкую сущность.
О, как легко быть морально убитым!

Правда, стать крепче не значит – стать лучше.
Иногда такой монолит сотворится!
Страшно

и находится
с ним по соседству.

В душу не глянуть и не пробиться.
И не согреть. И не согреться.

* * *

когда до конца света останется несколько минут
я оборву провода
но дозвонюсь по тому номеру
который я обычно не помню
и задам тебе только один вопрос
но так
чтобы ты не успел ответить
чтобы Вселенная им подавилась
чтобы надежда осталась вечной
я дозвонюсь это я обещаю
только вот пусть сначала всё рухнет

* * *

Мы тянем разговоры, словно жгут,
спасая затухающее пламя,
но ты не тот, которого здесь ждут,
и я не та, что плачет под дверями.

Банальный смысл – банальнейший размер.
Всё было так и даже тем же ямбом.
Но горько втиснуть собственный пример
в чужие отшлифованные штампы!

Как хочется, чтоб было всё не так!
Переломать и правила, и роли!
Но ты не тот, чтоб пересилить страх.

И я с тобой
боюсь
банальной
боли.

* * *

Какая-то часть меня снова
не переживёт нашей ссоры.
На ногах удержала,
пожалуй, только бравада,
а потом выдернула твоё меткое слово! –
с гарпунным жалом
и желобком для яда.

Метнула своё – последнее,
и как агония – истерики
нервные спазмы.
Каменный топор, помнится,
был милосерднее.
По крайней мере,
убивал сразу.

Вселенская катастрофа

Я не «кто» и не «что». Я –
растянутый в бесконечности взрыв,
от первой инертной точки нуля
до летящих веером расплавленных брызг

я разговариваю с каждой вещью
на языке, незнакомом ей прежде,
на языке первозданной силы,
крушащей преграды,
рвущей жилы
во имя великой цели движенья.

Остановить не пытайтесь! Поздно.
Я – разрушение.
Я – для того, чтобы всё было создано
вновь.

Икар

Блаженны алчущие неба!
Хоть раз вкусивший высоты
на вес не золота, но хлеба
такие меряет мечты.

Тщеты своей
не понимая,
он вновь и вновь
берёт разбег...
И, воздух крыльями ломая,
ложится в первый белый снег.